

стоинство, почетное звание'; греческое *ποινή* объединяет значения 'покаяние, возмещение, наказание', греческое *τίνω* – 'каюсь' [2].

Также обращено внимание на то, что *цена* родственно др.-инд. *cauati, cinuti* 'складывает', и слав. *чин*. Отношения *чин* : *цена*, или, скорее и.-е. **k^uei-n-: *k^uoi-n-ā* можно толковать как очень древнюю словопроизводную связь с четкой семантикой 'деяние': '(плата за) содеянное' [2].

Древняя лексема *каять* (< **kajati*), обращена своим действием вовне: сербохорв. *кајати* (стар.) – 'мстить' (о кровной мести); словен. *kajati* – 'порицать, осуждать', 'искажать; обезобразивать', 'донимать, причинять беспокойство'; др.-русс., русск.-цслав. *каяти* – 'порицать', 'исповедывать'. В современном русском языке лексема *каять* используется только в диалектах – 'исповедать кого-либо', 'ругать, бранить, проклинать'; иркут. – 'ныть, просить о чём-либо, канючить', олон. – 'бить' [4].

Вершиной словообразовательного гнезда в настоящее время является возвратная форма. В первоначальное праславянское значение вкладывается духовный смысл, действие направляется на себя: **kajati* во многих славянских языках значит 'раскаиваться', 'сознаваться с сожалением', 'сознавая греховность, приносить покаяние' [4].

Лексема *каяться* и производные первой ступени (*раскаяться, покаяться*) часто объясняются авторами словарей через выражение *приносить покаяние*. Так лексема *покаяние* является смысловым ядром своего словообразовательного гнезда, не являясь его вершиной.

В различных лексикографических (и не только) источниках пишут о том, что русское слово *покаяние* восходит к греческому, а оно, в свою очередь, – к еврейскому, имеет более широкое значение, чем просто признание совершённой ошибки, относится к существу человека и обозначает его полное обращение к Богу. *Покаяние* начинается с адекватной *самооценки*, обязывает к твердой решимости исправления (т.е. к желанию *починить* свою жизнь), оно является примирением с совестью.

Таким образом, прослеживается семантическая близость ныне далёких, а когда-то одно-коренных слов. *Цена* может быть не только материальным выражением стоимости товара или услуги, но и *чином*, достоинством человека, *покаяние* может быть началом здравомыслия и восстановления человека как образа Божиего. Значение 'плата за соделанное' сохраняется в обеих лексемах. Значение 'дело, действие', которое утратилось в современной понимании *цены*, присутствует в её дериватах *ценить* и *чинить*. Здесь же сравнение того, что есть, с определённым эталоном, образцом, с минимальной нормой. Эта же *оценка* и желание *починить* себя, чтобы соответствовать канону, понуждает людей к *покаянию* – осознанию ошибок и воспитанию.

Заключение. В любом языке идёт процесс непрерывного образования новых и перераспределение семантики уже имеющихся в лексиконе слов, что демонстрирует отражение в лексике постоянных изменений, обусловленных переменами в жизни общества. Лексическая система динамична, в ней постоянно производится отбор языковых средств, а сделанный выбор оказывает влияние на жизнь человека и общества.

1. Тихонов, А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным / А.Н. Тихонов. – М.: АСТ, 2014. – 639 с.
2. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. – Выпуск 3 (*bratъь – *sъrky). – М.: Наука, 1976. – С. 182.
3. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. Т. 2: Панцирь – Яшур. – 560 с.
4. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд / под ред. члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. – Выпуск 9 (*jъz - *klenъje). – М.: Наука, 1983. – С. 115-116.

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА (НА ПРИМЕРЕ 7 КЛАССА СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ)

Балтаева Д.Р.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Зимянина В.Н.

Обучение в туркменских школах, как и в учебных заведениях для получения общего образования в других странах мира, постоянно развивается. Одним из значительных изменений в школьных программах около 15 лет назад стало внедрение в образовательный процесс интегрированных уроков. С тех пор в большинстве средних школ вместо 3 часов русского языка и 3 часов русской

литературы проводится 3 общих часа языка и литературы. Исследование является актуальным поскольку туркменские студенты продолжают поступать в белорусские университеты, а знание основных аспектов системы образования Туркменистана позволяет белорусским преподавателям верно подобрать необходимые методики обучения данной иностранной аудитории.

Цель исследования – рассмотреть особенности интегрированных уроков русского языка и литературы в туркменских средних школах.

Материал и методы. Материалом данного исследования послужил учебник по русскому языку для 7 класса средних школ Туркменистана. Использовался описательный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. В средних школах Туркменистана интегрированный курс обучения, таким образом, один урок представляет собой сочетание урока русского языка с уроком литературы. По определению Е. Ю. Сухаревской, «интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющего в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. В таком уроке всегда выделяются ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и дисциплины вспомогательные, способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины» [3, с. 11].

Учебник по русскому языку для 7 класса включает различные тексты, в том числе отрывки из художественных произведений, грамматические правила и таблицы, коммуникативные упражнения и сноски с переводом слов на туркменский язык.

Примером использования интегрированного подхода может послужить урок в 7 классе средней школы Туркменистана по теме «Склонения имен существительных» (по литературе изучается рассказ Л.Н. Толстого «Какая бывает роса на траве») [2, с. 63–68]. Перед изучением литературного произведения ученикам предлагается таблица для ознакомления со склонениями существительных [2, с. 64]. Для того, чтобы все ученики усвоили правило, учитель дополнительно объясняет, какие существительные относятся к 1, 2, 3 склонению. Далее учитель предлагает ученикам узнать о жизни и творчестве писателя Л.Н. Толстого из текста, представленного в учебнике. Вслед за этим учитель проводит словарную работу: объясняет значение новых слов с переводом на туркменский язык. После этого проводится комментированное чтение рассказа «Какая бывает роса на траве», фронтальный опрос по тексту и выполнение заданий для закрепления языкового материала. Ученикам также рекомендуется выписать из указанного текста все существительные и определить их склонение. В конце урока учитель проводит рефлексию и в качестве домашнего задания задает написать небольшое сочинение-рассуждение по теме: «Удалось ли писателю воспитать у читателей чувство любви к окружающей природе?».

Описанный выше урок характеризуется комплексностью: русский язык является ведущей, а литература – вспомогательной дисциплиной, ввиду того, что все лексико-грамматические упражнения базируются на отрывках из художественных произведений.

По словам И. Н. Максимовой, интеграция является «прекрасной возможностью не только дать учащимся системные знания, но и совершенствовать свое педагогическое мастерство, экспериментируя с разными уровнями интеграции предметных знаний, технологий, форм и методов обучения» [1, с. 56]. Таким образом, интеграция учебных предметов является практически полезной не только для ученика, но и для учителя.

Подразумевается, что при интегрированном подходе урок могут проводить два преподавателя, однако в действительности в Туркменистане его проводит один учитель. В сравнении с обычным уроком интегрированный урок требует от педагога масштабной подготовки и профессионализма: четкого планирования всех этапов занятия, использования наглядности, соблюдения целостности урока.

На наш взгляд, к преимуществам интегрированного урока можно отнести следующие:

- 1) сохранение времени ученика для других видов деятельности;
- 2) освоение двух предметов и выявление тесных связей между ними;
- 3) развитие языковых и литературных способностей школьника;

В то же время обнаруживаются определенные недостатки интегрированного подхода:

- 1) учащийся перегружен новой информацией и не всегда осознает, с какой целью изучает ту или иную тему;
- 2) учителю не всегда удается включить всех учеников в урок;
- 3) ограниченное время занятия не позволяет выполнить все предусмотренные планом задания.

Заключение. Следует отметить, что обучение школьников в Туркменистане не стоит на месте и использование интегрированных уроков является этому подтверждением. Интеграция русского языка и литературы является многолетней эффективной практикой в туркменских средних школах. Интегрированный подход имеет больше положительных сторон чем отрицательных: совершенствование педагогического мастерства, экономия времени учащихся, развитие филологических способностей и освоение межпредметных связей. Развитие данного подхода имеет все шансы поднять образование в средних школах Туркменистана на новый уровень.

1. Максимова, И. Н. Опыт использования интегрированного подхода в обучении русскому языку и литературе в старших классах / И. Н. Максимова // Филологический класс. – 2013. – № 3 (33). – С. 56-58.
2. Мурадов, Б. А. Русский язык: учебник для 7 класса средних школ Туркменистана / Б. А., Мурадов, Т. Е. Ходжамедова. – А.: Туркменская государственная издательская служба, 2012. – 328 с.
3. Сухаревская, Е. Ю. Технология интегрированного урока. Практическое пособие для учителей / Е. Ю. Сухаревская. – Ростов н/Д.: РПИ, 2007. – 165 с.

ОБ ОДНОЙ ПРОДУКТИВНОЙ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ КВАНТИТАТИВНЫХ ЛЕКСЕМ АНГЛИЙСКОГО И ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКОВ)

Бобрикова Е.П.,

старший преподаватель ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Современная лингвистика проявляет устойчивый интерес к проблемам семантических изменений, вопросам этимологии и реконструкции значений слов. При этом, главной темой исследований семантических изменений остается семантическая мотивация, или внутренняя форма слова. Будучи впервые представлено в работах В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни, явление внутренней формы слова подробно рассматривалось в более современных работах таких ученых, как А.Ф. Лосев, В.В. Биbihин, Б.А. Плотников, Б.А. Серебренников, О.П. Ермакова, Е.А. Земская, В.Г. Варина, В.М. Русановский и др., однако в целом теория внутренней формы слова до сих пор остается противоречивой. На данном этапе развития лингвистической мысли представляется возможным выявить случаи семантической регулярности и упорядочить случаи регулярных семантических переходов по средствам моделирования исходя из данных релевантных этимологических, частотных и толковых словарей, а также корпусов текстов [1]. При семантическом моделировании «исходные» семантические данные лексем, или внутренняя форма слова, «программирует» семантическую деривацию лексических единиц, систематизируя случаи аналогичных деривационных процессов, выполняя регулирующую функцию, универсальную или подобную в разных языках [2; 3; 4]. Попытка систематизировать семантические переходы была предпринята Анной А. Зализняк в проекте каталога семантических переходов, который на данный момент пополняется новыми результатами исследований [5].

Цель статьи – показать потенциал деривационных моделей на примере лексем неопределенно малого количества, а также роль внутренней формы в процессах деривационной активности данных лексем.

Актуальность исследования обусловлена ретроспективным диахроническим подходом к материалу исследования.

Материал и методы. Материалом послужили английские и литовские субстантивные лексемы с квантитативным значением неопределенно малого количества с интеграционной семой ‘часть, малое количество’. Методом сплошной выборки были отобраны лексемы с заданной интегральной семой. С помощью дефиниционного, компонентного и корпусного анализа была изучена их семантика.

Результаты и их обсуждение. Проведенное диахроническое ретроспективное исследование позволило выявить 216 английских субстантивных лексем [6] и 58 литовских субстантивных лексем [7] в семантике которых обнаружена сема ‘часть, малое количество’, а также ‘небольшая масса чего-либо, порция чего-либо’ и т.п. Значительное количественное расхождение данных выборки объясняется флективным строем литовского языка и тем, что производные аффиксальным способом субстантивы были исключены из исследования.

В ходе исследования была выявлена модель семантической деривации, типичная для лексем английского и литовского языка. По данной модели развивается семантика лексем, внут-